

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(6), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Барова А. Г. Репрезентация концепта МИФ в австрийской литературе (на примере творчества Элиаса Канетти и Барбары Фришмут) / А. Г. Барова, Л. В. Трофимова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 230—249. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-230-249.

Barova, A. G., Trofimova, L. V (2024). Representation of Concept MYTH in Austrian Literature (Works of Elias Canetti and Barbara Frischmuth). *Nauchnyi dialog*, 13 (6): 230-249. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-230-249. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Репрезентация концепта МИФ в австрийской литературе (на примере творчества Элиаса Канетти и Барбары Фришмут)

Барова Алена Геннадьевна
orcid.org/0000-0003-1390-719X
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
немецкой филологии
agbarova81@mail.ru

Трофимова Людмила Владимировна
orcid.org/0000-0002-4442-3422
WoS Researcher ID O-3130-2016
кандидат филологических наук, доцент
кафедры немецкой филологии,
корреспондирующий автор
tlv1981@mail.ru

Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(Казань, Россия)

Representation of Concept MYTH in Austrian Literature (Works of Elias Canetti and Barbara Frischmuth)

Alena G. Barova
orcid.org/0000-0003-1390-719X
PhD in Philology, Senior Lecturer,
Department of German Philology
agbarova81@mail.ru

Lyudmila V. Trofimova
orcid.org/0000-0002-4442-3422
WoS Researcher ID O-3130-2016
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of German Philology,
Corresponding Author
tlv1981@mail.ru

Kazan (Volga region)
Federal University
(Kazan, Russia)

© Барова А. Г., Трофимова Л. В., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются произведения австрийских писателей Элиаса Канетти (1905—1994) роман «Ослепление» (“Die Blendung”, 1935), автобиографическая книга «Спасенный язык. История одного детства» (“Die gerettete Zunge. Geschichte einer Jugend”, 1977) и Барбары Фришмут (Barbara Frishmuth, род. 1941) «Госпожа зверей» (“Herrin der Tiere”, 1986), «Не по средствам» (“Über die Verhältnisse”, 1987), «Друг другу дети» (“Einander Kind”, 1990) в контексте австрийской литературы прошлого столетия. Выявлены и проанализированы мифологические образы, которые обнаруживаются в указанных произведениях. Уделено внимание понятию «личный миф» (в трактовке Элиаса Канетти — *Privatmythos*). На основе разных по жанру произведений выполнен анализ особенностей художественной реализации авторского мифа, мотивов мифотворчества у названных писателей. Установлено, что авторский миф включает в себя такие аспекты, как «мифическое» и «мифологическое». Авторы статьи предполагают провести различие между этими понятиями, которые имеют неоднозначные трактовки. Утверждается, что Канетти трактовал «личный миф» как наличие у человека особой мечты, иде-фикс, то есть того, к чему он стремится. В автобиографии Канетти допускается и даже профилируется синтез фактов существующих и конструируемых. Барбара Фришмут в «трилогии Деметры» создает цельную модель мира, где архаичная мифология взаимодействует с современностью, что позволяет осмыслить реалии современной культуры.

Ключевые слова:

миф; мифотворчество; Элиас Канетти; авторский миф; автобиография; вымысел; личный миф; Барбара Фришмут.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the works of Austrian writers Elias Canetti (1905—1994) including the novel “Auto-da-Fé” (“Die Blendung”, 1935) and the autobiographical book “The Tongue Set Free: Remembrance of a European Childhood” (“Die gerettete Zunge. Geschichte einer Jugend”, 1977), as well as Barbara Frischmuth (born 1941) with works such as “Queen of the Animals” (“Herrin der Tiere”, 1986), “Beyond Measure” (“Über die Verhältnisse”, 1987), and “Children to Each Other” (“Einander Kind”, 1990) within the context of 20th-century Austrian literature. The article identifies and analyzes mythological images present in these works, focusing on the concept of ‘personal myth’ (interpreted by Elias Canetti as ‘Privatmythos’). Through a genre-based analysis, the article delves into the artistic realization of the authors’ personal myths and the motives behind myth-making. It is established that the personal myth encompasses aspects of both the “mythical” and the “mythological”. The authors suggest a distinction between these terms, which have ambiguous interpretations. It is argued that Canetti viewed the ‘personal myth’ as an individual’s unique dream or fixation, representing their aspirations. Canetti’s autobiography allows for a synthesis of existing and constructed facts. In her “Demeter Trilogy”, Barbara Frischmuth constructs a comprehensive worldview where archaic mythology interacts with modernity, offering insights into contemporary cultural realities.

Key words:

myth; myth-making; Elias Canetti; personal myth; autobiography; fiction; personal mythology; Barbara Frischmuth.

УДК 821.112.2Frischmuth.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-230-249

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира
5.9.3. Теория литературы

Репрезентация концепта МИФ в австрийской литературе (на примере творчества Элиаса Канетти и Барбары Фришмут)

© Барова А. Г., Трофимова Л. В., 2024

1. Введение = Introduction

Целью данной статьи является привлечение внимания к творчеству австрийских писателей Элиаса Канетти и Барбары Фришмут, что предполагает решение следующих задач: рассмотреть интерпретации понятий «миф», «мифическое»; проанализировать особенности мифопоэтического подтекста в произведениях исследуемых авторов; сделать сопоставительный анализ творчества Э. Канетти и Б. Фришмут.

Новизна работы обоснована тем, что авторская мифология Канетти и мифопоэтика Фришмут не только составляют важнейшую часть их литературного наследия, но и являются недостаточно изученной стороной творчества писателей. Представляется продуктивным раскрытие механизмов формирования авторской мифологии Канетти и мифотворчества Фришмут, что позволит сделать выводы относительно процесса мифологизации авторского творчества значительной части современных европейских писателей, прежде всего немецкоязычных.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью осмысления своеобразия австрийской литературы, а также репрезентации концепта «миф» на материале романов Элиаса Канетти и Барбары Фришмут.

Авторы статьи раскрывают понятия «мифическое» и «мифологическое» в произведениях австрийских авторов. Устанавливается, что Канетти создает свою авторскую мифологию, которая включает мифологический и мифический компоненты. В отличие от Канетти Фришмут не относится к «мифологизирующим авторам». Однако писателей объединяет игра в «превращения». Вслед за Канетти Фришмут создает свой мифопоэтический контекст, сочетая реальное и сказочное, мифологическое и современное.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основной чертой творчества лауреата Нобелевской премии 1981 года Элиаса Канетти является разножанровость: роман «Ослепление», эссе, авто-

биографические произведения, философское исследование «Масса и власть» и др. В разное время произведения Канетти изучались с точки зрения биографического, литературоведческого, культурологического подходов, в последнее время внимание привлекает мифопоэтический аспект творчества писателя [Zepp, 1990; Angelova, 2005; Hornik, 2006; Барова, 2020 и др.].

Современная австрийская писательница Барбара Фришмут заявила о себе в конце XX века. Своеобразие поэтики Фришмут позволяет выстроить целостное представление об особенностях австрийской литературы конца XX — начала XXI веков. Творчество Фришмут характеризуется интеграцией мифопоэтических, фантастических, мультикультурных и гендерных компонентов в художественное пространство романов. Романное творчество Фришмут подробно изучено в зарубежном литературоведении [Tabaalite, 2011; Polat-Menke, 2013; Riegler, 2010; Giebel, 2002; Gürtler, 1985; Horvarth, 2007 и др.), в России возрос интерес к произведениям писательницы, о чем свидетельствуют несколько диссертаций [Воротникова, 2008; Кравчук, 1998 и др.], опубликованные статьи, рецензии.

Объектом исследования послужили произведения Канетти и Фришмут, на примере которых выполняется анализ таких понятий, как «мифологическое» и «мифическое», а также раскрывается своеобразие термина *авторский миф*. Несмотря на то, что в зарубежном литературоведении, как и в отечественном, существует ряд работ [Мелетинский, 2006; Плахина, 2002; Шарыпина, 2020; Шастина и др., 2023; Шастина и др., 2024; Frise, 1992, с. 142—143; Lützel, 1992, с. 73—97; Zepp, 1990], связанных с анализом отдельных мифологических образов в творчестве австрийских писателей, они не раскрывают в должной мере своеобразие их авторской мифологии и мифотворчества.

В процессе работы были использованы такие методы исследования, как метод сопоставительного анализа произведений и творчества двух авторов; метод интерпретации; мифопоэтический подход (при выявлении структурных и содержательных элементов мифа, которые являются определяющими для понимания анализируемых произведений).

Культурно-исторический метод позволил исследовать творчество Э. Канетти и Б. Фришмут в рамках контекста культуры и исторических событий.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Мифологизм Канетти воплощает его размышления о философских понятиях жизни и смерти и о путях решения социально значимых проблем через параллели с традиционными мифами и создание авторских мифологем. На основе мифологических источников различных народов и

культуры, посредством проведения аналогий между прошлым и настоящим, через создание ряда авторских символов и мифологем Канетти выводит собственное понимание мифа (авторского мифа), что находит отражение в автобиографии, художественных произведениях автора. При определении авторского (индивидуального, личного) мифа (*Privatmythos* — термин введен Э. Канетти) Канетти исходил из наличия у человека определенной идеи, мечты, являющейся движущей силой его поступков и стремлений.

Мифопоэтика Фришмут представляет собой определенную авторскую стратегию, направленную на создание мифоцентрических произведений. В своем мифотворчестве Фришмут ориентируется в первую очередь на греческую и кельтскую мифологии, формирует систему образов, мифопоэтического хронотопа и мифологем. Характерным является использование Фришмут мифологических моделей, элементов мира сновидений, а также размытие границ между реальностью и фантастикой, что приводит к особой характеристике мифомышления автора как своеобразного исследовательского метода. Произведения Фришмут можно интерпретировать как мифологические тексты, так как им присущи мифологические черты. Таким образом, Фришмут удается расширить границы повествования, углубляясь при этом в проблемы и вопросы современного мира. С помощью мифологических текстов Фришмут находит ответы на волнующие вопросы современности. Отсылка к мифологическим образам и мотивам помогает ей понять и проанализировать сущность этих проблем, а также дать им новую интерпретацию.

3.1. Мифотворчество как тенденция в литературе XX века

В современной литературоведческой науке имеются понятия, однозначная интерпретация которых несколько затруднена и требует разграничения и их детального рассмотрения. Так, термины *миф*, *мифическое* и *мифологическое* иногда используются как синонимичные.

Традиционно *миф* трактуется как ‘повествование о сверхъестественных существах, героях, богах’. Другое, нетерминологическое, толкование слова *миф* — ‘вымысел, фантазия’.

По мнению К. Цайрингера, одной из ведущих причин обращения писателей к мифу в прошлом столетии оказалось общее снижение интереса аудитории к литературным произведениям [Цит по: Плахина, 2002, с. 207]. Переосмысливая классические мифологические сюжеты и образы, писатели раскрывают современные темы и конфликты действительности. А. В. Плахина считает, что богатый сюжетный материал античных мифов способствовал увеличению интереса к ним [Плахина, 2002, с. 208].

Греческая мифология широко используется в литературе и искусстве как источник вдохновения и символического значения. Авторы различных

эпох интерпретируют мифы, трансформируя их сюжеты и персонажей с учетом современного контекста. Известный философ Фридрих Ницше рассматривал мифологию как вечный символический образ и верил в идею вечного возвращения мифа [Цит. по: Мелетинский, 2001, с. 13].

В XX столетии миф принимает новый облик, появляются новые теории его интерпретации. А. Ф. Лосев определил миф применительно к XX веку не как фикцию, а как самую настоящую реальность [Лосев, 2008, с. 15], которая может охватывать различные области: науку, религию, искусство [Там же, с. 143]. М. Элиаде в работе «Аспекты мифа» высказывает мысль, что «мифологическое мышление не может окончательно исчезнуть», оно адаптируется к новым «культурным модам», оставляя позади свои прежние формы [Элиаде, 1996, с. 147]. В XX веке происходит не только возрождение интереса к мифу, он начинает приобретать новые функции. Мифу начинает приписываться особая роль в развитии человеческого мышления. Имея тесную связь с историческим контекстом, с современным общественным умонастроением, мифотворчество XX века перерабатывает архетипические сюжеты и древние образы на новый манер, сочетаясь с психологизмом и «потокотом сознания». Мифологизм становится типичной чертой литературы и как «художественный прием, и как стоящее за этим приемом мироощущение» [Мелетинский, 2006, с. 295]. Миф начинает широко входить в различные сферы культуры: политику, социологию, средства массовой информации. С расцветом модернизма в литературе практически каждый художественный текст строится на мифе, на привлечении мифологических сюжетов, архетипов, символов. Согласно Е. М. Мелетинскому, появляются попытки сознательного, неформального, нетрадиционного использования мифа, что приобретает характер авторского поэтического мифотворчества [Там же, с. 280]. Так называемый *художественный мифологизм* предполагает акт мифотворчества, создание авторского мифа.

Авторское мифологизирование становится одним из ведущих направлений литературного процесса XX века. Обращение деятелей искусства и культуры к мотивам и сюжетам античной мифологии было определено особенностью мифомышления и мифологического образа, всегда обращенного к внутренней сущности человека, а также поисками новых возможностей изображения человека и мира [Шарыпина, 2020, с. 23]. Характерной чертой мифологизма в романе XX века Е. Мелетинский называет синтез различных мифологических традиций, дублирование героев в пространстве и во времени (герои вечно живут, умирают и воскресают, воплощаются в новых существах), создание новых образов, строящихся с оглядкой на некоторые архетипы [Мелетинский, 2006, с. 290]. Одновременно появляются и другие интерпретации понятия о мифе, среди которых

можно назвать концепцию «мифа как фикции». Далее он будет рассмотрен на примере автобиографических текстов Э. Канетти.

В середине XX века в литературоведение вошел термин *авторское мифотворчество*, под которым понималось воплощаемое в тексте конструирование автором собственной биографии, «мифологизация собственного образа» [Козлов, 1981, с. 11], особенно характерная для литературы модернизма и наиболее часто выраженная в биографических текстах [Эмир-Велиева, 2015, с. 45]. Впоследствии значение данного термина несколько расширилось, и он начал использоваться применительно к текстам жанра фэнтези. Сегодня под *авторским мифотворчеством* подразумевается создание автором собственных мифоподобных образов и символов [ФЭС, 1989, с. 369].

Понятие «авторский миф» и соответствующий термин появились в литературоведении в середине XX века, хотя зарождение их можно связать с появлением термина *неомифологизм* в начале XX столетия. Тенденция к его закреплению развилась вследствие того, что мифологизирование в литературном процессе этого периода становится средством, при помощи которого можно «акцентировать определенные ситуации и коллизии современности параллелями из мифологии» [Литература и мифы ..., 1982, с. 61].

Роберт Ранке-Грейвс считает, что установившийся в обществе патриархат положил конец периоду подлинного мифа. Историческую легенду он рассматривает как продолжение мифа [Ranke-Graves, 1984, S. 6]. Кроме того, он считает, что доисторическая Европа не знала человеческих богов, а древнегреческая мифология в основном была связана с отношениями между королевой и ее фаворитами.

Многие австрийские писатели использовали мифологические сюжеты и образы в своих произведениях, трансформируя их при этом в соответствии с авторским замыслом; ср.: П. Розай «15 000 душ» («15 000 Seelen», 1985), П. Хандке «Медленное возвращение домой» («Langsame Heimkehr», 1979), «Повторение» («Wiederholung», 1986), «История карандаша» («Die Geschichte des Bleistifts», 1982), П. Хениш «Пророк Пеппи Прохаски» («Peppi Prohaska Prophet», 1986), Б. Фришмут «Госпожа зверей» («Herrin der Tiere», 1986), «He по средствам» («Über die Verhältnisse», 1987) и др. Таким образом, мифологизация — это вечный процесс, который невозможно приостановить или завершить [Шарыпина, 1995, с. 23].

3.2. Мифологическая составляющая в творчестве Э. Канетти

Основное толкование понятия «мифологический» — «связанный с мифологией, имеющий отношение к мифологии» (*мифологический сюжет, мифологический герой, мифологическое существо*). Мифопоэтический пласт произведения, как правило, бывает представлен мифологическими сюжетами, образами, мифологемами, мифемами и т. д.

В творчестве Э. Канетти античная мифология занимает особое место. Два произведения греческой мифологии Канетти признавал образцовыми и заслуживающими особого внимания: «Метаморфозы» Овидия и «Одиссея» Гомера. Интерес Канетти к данным произведениям был связан в первую очередь с такой их составляющей, как «превращение». В творчестве Канетти «превращение» становится структурным и смысловым компонентом, интерес к которому у писателя сформировался под влиянием образа Одиссея. Этот персонаж раскрывается во всех видах превращений, каждое из которых имеет свой смысл и форму [Canetti, 1977, S. 113]. Отсылка к этому античному герою неоднократно встречается в произведениях писателя (автобиографическая трилогия, роман «Ослепление»). Ярким примером образа Одиссея в художественном творчестве писателя становится герой романа «Ослепление» Петер Кин, который, подобно герою древнегреческого эпоса, не по своей воле покидает дом и отправляется в странствие по «большому миру», где ему приходится столкнуться с различными трудностями и испытаниями. Глава «Хитроумный Одиссей» в метафорической форме репрезентирует качество главного героя — изворотливость ума, проявляющуюся в его отношениях с Терезой (домработницей, а потом женой). О том, что Тереза не оставляла мужа в покое ни днем, ни во время работы, сообщается через обращение к сюжету «Одиссей в плену у Калипсо». Выражая своё отношение к Пенелопе, чья хозяйственность была ему ненавистна, Петер дает понять, что Тереза сначала была его экономкой. Ненависть Петера Кина к Терезе и его попытки противостоять ей манифестированы различными видами превращений — в камень, в слепого. Спасаясь от нападок Терезы, Кин «превращает» себя в восседающую на стуле каменную статую египетского жреца [Канетти, 2022, с. 190]. «...Эта твердость камня разбивала в прах её планы...» [Там же, с. 190], «...Древний Египет стал для него убежищем...» [Там же, с. 190], «...монументальную фигуру из Древнего Египта она обходила стороной, держась от неё подальше...» [Там же, с. 191]. Данное превращение становится спасением от реально существующей угрозы. В главе «Ослепительная мебель» Кин, чувствующий отвращение к обстановке, развивает в себе чувство слепоты. Превращение в слепого для него — возможность не замечать вещи, которые не представляют собой что-либо важное, а лишь отвлекают от дел и нарушают ход мысли.

Роман «Ослепление» — произведение, охватывающее традиции многих культур. Его основу составляют не только образы античной мифологии, но и выдержки из библейских текстов, отсылки к восточным традициям и культурам, в частности к китайской философии (образ Конфуция, цитаты Лао-Цзы, Мэн-Цзы). Их использование является не только средством изо-

бражения действительности, но и особым способом самовыражения поэта, раскрытия его мифологического мироощущения [Барова, 2020, с. 159].

3.3. Содержание понятия «мифическое» в творчестве Э. Канетти

Понятие «мифическое» (*мифический* ‘относящийся к мифу; овеянный легендами, сказками; выдуманный, вымышленный’) можно рассмотреть у Канетти с нескольких сторон. Первый аспект можно проследить на примере автобиографической трилогии. Относительно статуса автобиографических текстов Э. Канетти сегодня ведется очень много споров. С. Ханушек в книге «Elias Canetti. Biographie» раскрывает такие моменты из жизни писателя, которые по многим причинам были завуалированы или опущены самим Канетти при написании автобиографической трилогии. Биограф, соглашаясь с таким авторским мнением, пишет: «Мы понимаем, когда мы говорим правду, а когда что-то приходится додумывать, но иногда границы между фикцией и аутентичной картиной воспоминаний становится невозможно определить. То, что нам рисует наша память, мы считаем подлинным, мы верим нашим воспоминаниям и, таким образом, создаём свой собственный миф» [Hanuschek, 2005, S. 100] (здесь и далее перевод иноязычных цитат наш. — А. Б., Л. Т.). Автобиографические моменты выполняют функцию мотива, благодаря которым создается индивидуальный миф. Здесь можно говорить об автобиографии как мифе, для нее характерно преимущественное внимание к внутреннему миру личности. Внешние события, жизненные обстоятельства не исключаются из повествования, но подчиняются главным структурным мотивам внутри текста — фантазиям и мифам.

Относительно часто автобиограф прибегает к вымыслу, изображая свою жизнь подчиненной какой-либо логике и цели. У Канетти прослеживается синтез вымысла и реальных событий. Как автор, он оставляет за собой право скрыть от читателя какие-то моменты своей жизни, вокруг некоторых ситуаций и объектов он создаёт некое подобие мифа. Второй том трилогии «Факел в ухе», посвященный жене Э. Канетти Венециане Таубнер, включает лишь скудные упоминания о ней. Канетти сравнивает её с богиней, она великолепна во всём, прекрасна, начитанна, образованна, с богатым внутренним миром. Он старательно оберегает её от всего, что могло бы ранить её, причинить страдания. Но этот миф полностью развивается при детальном изучении его биографии. В трилогии он не упоминает о том, что его жена была писательницей. На протяжении всей жизни Канетти скрывал, что у Вецы отсутствовала левая рука. В автобиографическом произведении нет даже намёка на этот факт, лишь один случай, кажущийся странным и полным таинственности: она охотно посещала лекции Карла Крауса и всегда садилась в первом ряду, постоянный слушатель, и в момент, когда зал рукоплескал, она просто стояла, никогда не

аплодировала. При прочтении этого момента возникает множество вопросов, предположений, но нет ответов, и истинная причина так и останется нераскрытой. Вся их совместная жизнь в автобиографической трилогии — это только хорошо созданный миф, реальная же жизнь семьи Канетти была другой, не столь идеальной.

Границы между фикцией и действительностью не всегда отчётливы в описании жизненных реалий, поскольку в данной разновидности жанра автобиографии допускается и даже профилируется синтез фактов существующих и конструируемых. Причём, несмотря на то, что Канетти принято считать классическим автобиографом, его тексты этого жанра не являются жизнеописанием в привычном смысле. Канетти воссоздаёт в автобиографии модифицированную модель своей жизни, автор производит отбор материала, комбинирует и моделирует его, перерабатывает его в манере, присущей лишь ему.

Второй особенностью мифического аспекта у Канетти является присутствие в его произведениях так называемого «личного мифа» (в авторской трактовке самого Канетти «Privathmythos»), который писатель раскрывал как наличие у человека особой мечты, иде-фикс, того, к чему он стремится. Воплощение этого «личного мифа» у персонажа произведения порой может доходить до стадии безумия героя и иметь для него необратимые последствия: «В “Ослеплении” я стремился создать те фигуры, которые совершенно ясно представляли бы этот индивидуальный миф, для меня было важным показать, как личный миф одного человека сталкивается с мифом другого» [Цит. по: Zepp, 1990, S. 33].

Такой «личный миф» представлен писателем в романе «Ослепление», в котором каждый герой (согласно Канетти, каждая «фигура») не только одержим определенной мечтой и фанатично идет к своей цели, но и ослеплен ей настолько, что исключается возможность дальнейшей самореализации и становится невозможным выстраивание нормальных отношений с окружающими.

Любая идея фикс предполагает наличие плюсов и минусов — «темную» и «светлую» стороны (К.-П. Цепп) [Zepp, 1990, S. 42—43]. Цветовая метафорика в данном случае помогает раскрыть суть анализируемого явления. «Темная сторона» так называемого «личного мифа» представляет собой стадию безумия, способную проявляться в желании неограниченной власти и в склонности к насилию и нести с собой угрозу для окружающих. «Светлая сторона» личного мифа есть мечта и утопия. Она состоит из благих стремлений, желаний и надежд индивида, которые присутствуют также и в коллективном мифе. С этой позиции «личный миф» можно трактовать как личное жизненное пространство человека, как его «изолирован-

ную религию». «Личный миф» персонажей (*Privatmythos*) как идея фикс в произведениях Канетти становится частью его авторской мифологии.

Элиас Канетти — писатель с провидческим взглядом, сумевший метко и точно дать характеристику современной ему эпохи, точно предугадывая все коллизии грядущего, что достигается путем использования в текстах мифологических элементов, аллюзий и реминисценций. Авторская мифология Элиаса Канетти, подобно архаическому мифу, нацелена на конструирование определенной картины мира, но в отличие от архаического мифа создание авторского мифа имеет преднамеренный характер и является порождением авторского мифотворчества. Интерпретация мифа Э. Канетти — это одна из сложных задач в исследовании мифопоэтики в творчестве писателя. Понять дефиницию мифа, так как понимал его сам Канетти, можно только при детальном изучении биографии, творчества и истоков мифологического мышления писателя.

3.4. Мифотворчество Барбары Фришмут

Австрийская писательница Барбара Фришмут (род. 1941) создает в своих произведениях мифопоэтический контекст, объединяя при этом мифологическое прошлое с современностью, трактуя привычный миф по-новому. Отголоски греческой мифологии можно проследить в «трилогии Деметры» Б. Фришмут («Госпожа зверей», «Не по средствам», «Друг другу дети»), названной в честь древнегреческой богини плодородия, покровительницы земледелия. Три романа объединяет в трилогию лишь название, делая при этом их взаимосвязь формальной. Первый роман трилогии посвящен одной героине, архаической Деметре. Второй повествует об отношениях матери и дочери, как и в классическом мифе о Деметре-Коре и Персефоне. В третьей части Фришмут указывает на тайны Элевсиса и размышляет, через различные запутанные повествовательные нити, о нацистском прошлом, а также о семейных отношениях.

Основной особенностью мифотворчества является отсутствие канонизированного оригинала текста. Творцы мифов не ограничены определёнными рамками, каждый из них рассказывает историю по-своему, связывает ее с иными традициями, переосмысливает в другом направлении, вводит новые имена.

Например, особой популярностью пользуется миф о Деметре. Так, гимн Деметре есть среди написанных Гомером гимнов богам. Для истории Деметры и Керы Ранке-Грейвса характерно большое количество примечаний и пометок. Свообразием обладает и история, рассказанная исследователем мифов Карлом Керени.

В древнем мифе о Деметре Фришмут, несомненно, видит определенное значение, именно поэтому она переписывает историю Деметры и Керы

для себя. Вариантов интерпретации много, но Фришмут взяла за основу самый популярный, в котором нашли отражение три аспекта: архаический, классический и мистический.

У Деметры и Зевса была дочь по имени Кора. Аид полюбил Кору и попросил у Зевса руки его дочери. Зевс, предвидя ответ Деметры, засомневался в своем решении. Аид похищает Кору с поляны нарциссов. Геката, единственная из всех, поддерживает Деметру, и они переезжают к Гелиосу, который вынужден признать, что видел, как Кора была похищена в подземный мир.

В первой части трилогии «Госпожа зверей», название которой носит отголоски архаичности, тех времен, когда боги-животные несли определенную ответственность, Персефона изображена вынужденной заботиться о том, чтобы стада восстанавливались в течение определенного периода времени в подземном мире, а затем возвращались обратно. У Фришмут изначально было две идеи: молодая женщина, которая жертвует карьерой, чтобы заняться лошадьми, или Деметра с головой лошади. Довольно скоро эти два понятия слились воедино, и писательница поняла, что не может остановиться на одном из вариантов. Миф о Деметре и сам образ богини имели для нее значение как средства манифестации связи между героями [Frischmuth, 1991, S. 69].

Героиня романа, молодая женщина, имя которой не называется, вопреки желанию своей матери бросает работу в офисе, чтобы осуществить свою мечту: работать с лошадьми в сельской местности. В произведении объединяются два женских образа: с одной стороны, образ женщины, которая недовольна своей офисной работой и пытается установить контакт с природой, с другой — мифическая фигура, Деметра в ее античном облике хозяйки животных с лошадиной головой, которую любил Посейдон. В данном контексте Фришмут трансформирует классический образ кентавра, заменяя его кентавром-женщиной. М. Фризе считает, что полукони Фришмут словно бедные глупцы, которые ищут свое счастье [Frise, 1992, S. 142]. В основе различных форм антропоматии и зооморфоматии лежит авторская парадигма изначального «равенства» человека и животного [Trofimova et al., 2019].

Об антропологической составляющей взаимоотношений человека и животного размышлял в своей книге «О животных» Канетти. Именно в данном произведении, по мнению Е. Шестиной, отражено глубокое понимание природы и взаимосвязи человека и животного мира на уровне значений и символов [Шестина, 2014].

В первой части трилогии Деметра представлена как античная богиня, которой поклонялись по всему Средиземноморью, а не только в Греции. Деметра, которую называли другим именем, была богиней-матерью, связанной с Землей, и нередко отождествлялась с еще более древними божествами, такими как Гайя или Рея [Saporiti, 2013, S. 293].

Что касается названия романа, то выражение «Госпожа зверей» характерно также и для произведения Кереньи, который повествует об отношениях богини с лошадьми, о браке с Посейдоном, о ее превосходстве над растениями и животными [Kerenyi, 2010, S. 147]. Схожие мысли характерны и для героини романа Фришмут «Wenn ich mir den Kerl vorstelle, der deiner Herr werden soll... Ein Gott in Pferdegestalt» («Если я себе представляю парня, который должен стать твоим господином... Бог в образе жеребца») [Frischmuth, 1986, S. 103]. Два уровня повествования: реальность — сельская жизнь, и миф, связанный с мечтами главной героини, — не противопоставляются друг другу и в конце повествования сливаются воедино.

В основе второго романа трилогии «Не по средствам» — классический миф о Деметре. Фришмут не планировала переписывать миф. Она скорее хотела бы использовать эту версию в качестве основы для интерпретации определенных частных, исторических и политических ситуаций. Это история матери и дочери в мире, ориентированном на патристику, с ее особыми формами насилия и жестокого обращения.

Начало романа характеризуется прозрачностью повествования: «DEMETER — Figur und Person in einem. Wenn ich Demeter sage, muß ich auch Kore, Baubo, Zeus sagen» [Frischmuth, 1987, S. 7] («ДЕМЕТРА — фигура и личность в одном лице. Если я упоминаю Деметру, я должна вспомнить Кору, Баобо, Зевса» (перевод наш. — Л. Т.).

Выбор места действия Баллахауплац в контексте его сопоставления с великим Олимпом, мифологическим локусом, придает повествованию дополнительный смысл и позволяет читателю обнаружить новые аспекты сопоставления древности и современности. Деметра (Мелани) — хозяйка гостиницы, дорожающая крепкими семейными отношениями, которая в борьбе за свою дочь (Фро) не хочет спрашивать себя, права ли она. Но дочь отказывается от симбиоза, предложенного матерью, и настаивает на своем решении, что расширяет сюжет классической версии мифа.

Фришмут считает, что писать по мотивам мифа или мифической истории — значит в конечном итоге изобретать ее заново [Frischmuth, 1991, S. 70]. Роман Фришмут «Не по средствам» можно рассматривать как образец мифопоэтического искусства, в котором обнаруживается тесная взаимосвязь между античной мифологией и современностью. Фришмут удалось создать произведение, которое представляет собой гармоничное единство современных образов с классическими мифологическими мотивами и образами. Такой подход позволяет создать цельную модель мира, где архаичная мифология взаимодействует с современностью, способствуя осмыслению сложных явлений культуры и общественной жизни.

Фришмут интересуют не столько точное описание мифологических событий, сколько их объясняющий потенциал. Таким образом, писательница получает вдохновение для создания новых историй [Frischmuth, 1991, S. 69]. В трилогии Фришмут не просто пересказывает миф или перерабатывает его, но и анализирует с психологической точки зрения. Это можно определить как «психологизацию мифа», так как устанавливается связь с идеями Юнга и теорией психоанализа [Saporiti, 2013, S. 295].

В третьей части трилогии, в романе «Друг другу дети» Фришмут углубляется в тайны мифа, в его культы и обряды, рассуждает об Элевсисе, что перетекает в анализ взаимоотношений между людьми, делая содержание романа при этом немного утопичным. Это связано с тем, что Фришмут все больше уходит от интерпретации мифического повествования и преследует в тексте цель осмысления морально-этических ценностей. Фришмут рассматривает тайны и мистику Элевсиса как ритуалы очищения и возрождения. Ключевые понятия для данного произведения — управление прошлым и работа со скорбью. Тайны Элевсиса и история Деметры являются своего рода мистико-мифологическим фоном текста. В героях данного романа, как во всей трилогии, можно распознать черты Деметры или Персефоны.

Роман состоит из трех глав и эпилога. В каждой главе есть ключевой персонаж со своей жизненной историей и драмой. Различные нити повествования не просто сосуществуют как параллельные истории, они связаны друг с другом через перекрестные ссылки, которые читатель должен уловить [Saporiti, 2013, S. 307]. В этом романе Фришмут миф выполняет утопическую функцию, что подтверждают высказывания писательницы о моральных ценностях «Ich halte diese Hochzeiten, Taufen und Begräbnisse nicht mehr aus, dieses ewige Liebe — Leben — Tod...» [Frischmuth, 1990, S. 206] (Я больше не выношу свадеб, крестин, похорон, эту вечную связь «любовь — жизнь — смерть...») (перевод наш. — Л. Т.).

В повествовании неоднократно упоминается царство теней, связанное с тайнами Элевсиса. Жизненный цикл находит отражение в истории Персефоны, которая каждый год возрождается и возвращается к своей матери в качестве дочери, только чтобы снова исчезнуть в царстве теней подземного мира. Все героини данной части обладают характеристиками греческих богинь. Но стоит отметить, что глава, в которой рассказывается о Сигун и Веви, в меньшей степени связана с мифами или мифологическими фигурами, чем часть, посвященная Труде Шварц.

Итак, «трилогия Деметры» Фришмут отображает в австрийской литературе XX века различные аспекты истории, современности и мифа. Но использование мифа в данном контексте расценивается как попытка представить маленькую историю, жизнь главных героев как что-то масштабное.

Австрийские писатели, среди которых Э. Канетти, Б. Фришмут, К. Рансмайр, М. Кельмайер, И. Меркель, особую роль в своем творчестве уделяют традициям, так как литература не может существовать только сама по себе и не иметь связи со временем и обществом. Таким образом, она нуждается в продуктивном, особом отношении к литературному преданию.

4. Заключение = Conclusions

В работе было рассмотрено понятие «миф» / «авторский миф» и его реализация на примере творчества двух немецкоязычных авторов, принадлежащих к разным временным периодам. В результате работы были сделаны выводы:

- авторский миф является одной из особенностей творчества как Э. Канетти, так и Б. Фришмут, поскольку создание мифоцентрических произведений носит преднамеренный характер, миф является для авторов материалом, позволяющим выразить свою позицию и выстроить художественный мир произведения;

- для обоих писателей свойственно объединение мифологического прошлого и современности, через миф авторы делают попытки объяснить проблемы настоящего и грядущего;

- обращение к мифологическим моделям свидетельствует о своеобразии мифомышления писателей;

- творчество австрийских авторов Э. Канетти и Б. Фришмут характеризуется самобытностью, которая находит выражение в особой интерпретации действительности, пронизанной мифологическими образами и символикой. В их произведениях прослеживается стремление к глубинному анализу и осмыслению жизни через призму мифопоэтического восприятия;

- особенности реализации мифа в творчестве писателя можно изучать не только на примере художественных произведений, но и в произведениях автобиографического жанра, в которых миф может выступать как фикция и являться индивидуальной задумкой автора, что дает повод говорить об автобиографических произведениях как о художественном творчестве автора и соответственно, рассматривать их с позиции выявления авторского мифа писателя.

Данная работа позволяет выявить своеобразие поэтики писателей, относящихся к разным литературным эпохам, и вписать обоих авторов в мировой литературный процесс XX века. Исследование творчества Канетти и Фришмут в сопоставительном аспекте позволяет сделать выводы, выходящие за рамки изучения творчества отдельного автора, и представляется актуальным для выявления общих закономерностей развития европейской литературы и культуры XX века.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Канетти Э. Слепленое / Э. Канетти; пер. с нем. С. Апта. — Москва : АСТ, 2022. — 576 с. — ISBN 978-5-17-146907-8.
2. ФЭС — *Философский* энциклопедический словарь / редкол. : С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. — 2-е изд. — Москва : Сов. энциклопедия, 1989. — 814 с.
3. Canetti E. Die gerettete Zunge. Geschichte einer Jugend / E. Canetti. — München : Carl Hanser Verlag, 1977. — 319 S. — ISBN-3-596-22083-1.
4. Frischmuth B. Einander Kind / B. Frischmuth. — Salzburg ; Wien : Residenz, 1990. — 122 S. — ISBN 3-423-11781-8.
5. Frischmuth B. Herrin der Tiere / B. Frischmuth. — Salzburg ; Wien : Residenz Verlag, 1986. — 140 S. — ISBN 978-3701704590.
6. Frischmuth B. Traum der Literatur — Literatur des Traums / B. Frischmuth. — Salzburg ; Wien : Residenz, 1991. — 124 S. — ISBN 3-7017-0696.
7. Frischmuth B. Über die Verhältnisse / B. Frischmuth. — Salzburg ; Wien : Residenz, 1987. — 233 S. — ISBN 3-7017-0506-2.*

Литература

1. Барова А. Г. Функционирование интертекста в романе Э. Канетти «Слепленое» / А. Г. Барова // Известия Южного федерального университета. — 2020. — Т. 24. — № 2. — С. 156—160. — DOI: 10.18522/1995-0640-2020-2-156-160.
2. Воронникова А. Э. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970—1980-х гг. : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.03 / А. Э. Воронникова. — Воронеж, 2008. — 38 с.
3. Козлов А. С. В поисках американского мифа : мифологическое литературоведение США / А. С. Козлов // Филологические науки. — 1981. — № 3. — С. 26—33.
4. Кравчук О. С. Романы Барбары Фришмут 1970-х годов : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.05 / О. С. Кравчук. — Санкт-Петербург, 1998. — 18 с.
5. Литература и мифы // Мифы народов мира : в 2 томах : энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Советская энциклопедия, 1980—1982. — Т. 2. — С. 61.
6. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. — Москва : Академический проект, 2008. — 303 с. — ISBN 978-5-8291-0970-7.
7. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. Курс лекций «Теория мифа и историческая поэтика» / Е. М. Мелетинский. — Москва : РГГУ, 2001. — 168 с. — ISBN 5-7281-0095-3.
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский ; Ин-т мировой литературы РАН. — 4-е изд., репр. — Москва : Восточная литература, 2006. — 407 с. — ISBN 5-02-018537-X.
9. Плахина А. В. Клаус Цайрингер об австрийской литературе и культуре (Сводный реферат) / А. В. Плахина // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные нау-

ки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7 : Литературоведение. — 2002. — №3. — С. 204—214.

10. Шарыпина Т. А. Миф и игра в европейском общественном сознании XX — начала XXI вв. / Т. А. Шарыпина. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. — 188 с. — ISBN 978-5-91326-5.

11. Шарыпина Т. А. Проблемы мифологизации в зарубежной литературе XIX — XX вв. : материалы спецкурса / Т. А. Шарыпина. — Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. — 112 с. — ISBN 5-85746-166-9.

12. Шастина Е. М. «Антропологическая анималистика» Элиаса Канетти / Е. М. Шастина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3 (33). — Ч. 2. — С. 200—203.

13. Шастина Е. М. Литературная кинематографичность как нарративная стратегия в художественном тексте (на материале заметок Э. Канетти «Голоса Марракеша») / Е. М. Шастина, Ю. К. Казакова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 305—322. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-305-322.

14. Шастина Е. М. Творчество Р. Эдельбауэр в контексте современной австрийской литературы начала XXI века / Е. М. Шастина, Ю. К. Казакова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 267—287. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-267-287.

15. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде ; пер. с фр. В. Большакова. — Москва : Инвест-ППИ, 1995. — 240 с. — ISBN 5-87538-006-3.

16. Эмир-Велиева Я. С. Авторское мифотворчество в автобиографической и художественной прозе (на материале историко-литературного мифа о Н. И. Надеждине и Е. В. Сухово-Кобылиной) : статья 1 / Я. С. Эмир-Велиева // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. — 2015. — № 3 (11). — С. 44—51.

17. Angelova P. Elias Canetti Spuren zum mythischen Denken / P. Angelova. — Wien : Paul Zsolnay Verlag, 2005. — 318 S. — ISBN 3-555-05327-1.

18. Frise M. Zu Die Herrin der Tiere (1986) / M. Frise // Dossier 4: Barbara Frischmuth / Herausgeber: Kurt Bartsch. — Graz ; Wien : Literaturverlag Droschl, 1992. — S. 142—143. — ISBN 9783854203018.

19. Giebel M. Fiktive Frauenfiguren in einer Auswahl von Barbara Frischmuths Werken betrachtet aus einer psychoanalytischen und feministischen Perspektive [Electronic resource] : Graduate Student Theses, Dissertations, & Professional Papers : Master of Arts / M. Giebel ; University of Montana. — 2002. — Access mode : https://scholarworks.umt.edu/etd/2345/?utm_source=scholarworks.umt.edu%2Fetd%2F2345&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (accessed 23.03.2024).

20. Gürtler Ch. Schreiben die Frauen anders? Untersuchungen zu Ingeborg Bachmann und Barbara Frischmuth / Ch. Gürtler. — Stuttgart : Hans-Dieter Akademischer Verlag, 1985. — 417 S. — ISBN 978-3880991385.

21. Hanuschek S. Elias Canetti. Biographie / S. Hanuschek. — München : Carl Hanser Verlag, 2005. — 799 S. — ISBN 3-446-20584-5.

22. Hornik K. Mythoman und Menschenfresser. Zum Mythos in Elias Canettis Dichterbild / K. Hornik. — Bielefeld : Aisthesis Verlag, 2006. — 128 S. — ISBN 3-89528-573-0.

23. Horvarth A. Wir sind anders. Gender und Ethnizität in Barbara Frischmuths Romane / A. Horvarth. — Würzburg : Königshausen u. Neumann, 2007. — 172 S. — ISBN 978-3826036323.

24. Kerenyi K. Die Mythologie der Griechen : Die Götter- und Menschheitsgeschichten / K. Kerenyi. — München : Rhein-Verlag, 2000. — Bd. 1. — 256 S. — ISBN 9783423300308.

25. Lützel P. M. Barbara Frischmuths Demeter-Trilogie mythologische Finde-Spiele in der postmodernen Literatur / P. M. Lützel // Dossier 4: Barbara Frischmuth / Herausgeber: Kurt Bartsch. — Graz ; Wien : Literaturverlag Droschl, 1992. — S. 73—97. — ISBN 9783854203018.

26. Polat-Menke S. Islam und Mystik bei Barbara Frischmuth. Werkanalyse und interreligiöses Lernen / S. Polat-Menke. — Ostfildern : Matthias Grünewald Verlag, 2013. — 585 S. — ISBN 978-3786729747.

27. Ranke-Graves R. Griechische Mythologie : Quellen und Deutung. — Hamburg : Rowohlt, 1984. — 681 S. — ISBN 978-3499554049.

28. Riegler R. Das Verborgene sichtbar machen: Ethnische Minderheiten in der österreichischen Literatur der neunziger Jahre / R. Riegler. — New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien : Peter Lang Inc., International Academic Publishers, 2010. — 167 S. — ISBN 978-1433108310. — DOI: 10.3726/978-1-4539-0482-4.

29. Saporiti S. Mythos und Mythosverarbeitung in Barbara Frischmuths Demeter-Trilogie [Electronic resource] / S. Saporiti // Studi Germanici. — 2013. — № 3/4. — S. 277—315.

30. Tabaalite D. Islamische Mystik bei Barbara Frischmuth. Untersuchungen zum Konzept einer „geistigen Archäologie des Gemeinsamen“ / D. Tabaalite. — Graz: Univ., 2011. — 362 S. — ISBN 978-3830063537.

31. Trofimova L. V. The Animalistic Genre in the Works of Barbara Frischmuth / L. V. Trofimova, A. G. Barova // Space and Culture, India — 2019. — Vol. 7. — Is.3. — Pp. 61—67. — DOI: 10.20896/saci.v7i3.448.

32. Zepp K.-P. Privatmythos und Wahn. Das mythopoetische Konzept im Werk Elias Canetti / K.-P. Zepp. — Frankfurt a. Main : Lang, 1990. — 265 S. — ISBN 3-631-42337-3.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024,
одобрена после рецензирования 16.07.2024,
подготовлена к публикации 30.07.2024.

Material resources

Canetti, E. (1977). *Die gerettete Zunge. Geschichte einer Jugend*. München: Carl Hanser Verlag. 319 S. ISBN-3-596-22083-1. (In Germ.).

Canetti, E. (2022). *Dazzle*. Moscow: AST. 576 p. ISBN 978-5-17-146907-8. (In Russ.).

FES — *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. (1989). Moscow: Soviet Encyclopedia. 814 p. (In Russ.).

Frischmuth, B. (1986). *Herrin der Tiere*. Salzburg; Wien: Residenz Verlag. 140 S. ISBN 978-3701704590. (In Germ.).

Frischmuth, B. (1987). *Über die Verhältnisse*. Salzburg; Wien: Residenz. 233 S. ISBN 3-7017-0506-2. (In Germ.).

Frischmuth, B. (1990). *Einander Kind*. Salzburg; Wien: Residenz. 122 S. ISBN 3-423-11781-8. (In Germ.).

Frischmuth, B. (1991). *Traum der Literatur — Literatur des Traums*. Salzburg; Wien: Residenz. 124 S. ISBN 3-7017-0696. (In Germ.).

References

Angelova, P. (2005). *Elias Canetti Spuren zum mythischen Denken*. Wien: Paul Zsolnay Verlag. 318 S. ISBN 3-555-05327-1. (In Germ.).

- Barova, A. G. (2024). The functioning of the intertext in E. Canetti's novel "Dazzle". *Proceedings of the Southern Federal University*, 24 (2): 156—160. DOI: 10.18522/1995-0640-2020-2-156-160. (In Russ.).
- Eliade, M. (1995). *Aspects of myth*. Moscow: Invest-PPP. 240 p. ISBN 5-87538-006-3. (In Russ.).
- Emir-Veliev, Ya. S. (2015). Author's myth-making in autobiographical and fiction prose (based on the historical and literary myth of N. I. Nadezhdin and E. V. Sukhovo-Kobylyina): Article 1. *World literature at the crossroads of cultures and civilizations*, 3 (11): 44-51. (In Russ.).
- Frise, M. (1992). Zu Die Herrin der Tiere (1986). In: *Dossier 4: Barbara Frischmuth* / Herausgeber: Kurt Bartsch. — Graz ; Wien : Literaturverlag Droschl, 1992. 142—143. ISBN 9783854203018. (In Germ.).
- Giebel, M. *Fiktive Frauenfiguren in einer Auswahl von Barbara Frischmuths Werken betrachtet aus einer psychoanalytischen und feministischen Perspektive* (2002). Graduate Student Theses: Master of Arts; University of Montana. Available at: https://scholarworks.umt.edu/etd/2345/?utm_source=scholarworks.umt.edu%2Fetd%2F2345&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (accessed 23.03.2024). (In Germ.).
- Gürtler, Ch. (1985). *Schreiben die Frauen anders? Untersuchungen zu Ingeborg Bachmann und Barbara Frischmuth*. Stuttgart: Hans-Dieter Akademischer Verlag. 417 S. ISBN 978-3880991385. (In Germ.).
- Hanuschek, S. (2005). *Elias Canetti. Biographie*. München: Carl Hanser Verlag. 799 S. ISBN 3-446-20584-5. (In Germ.).
- Hornik, K. (2006). *Mythoman und Menschenfresser. Zum Mythos in Elias Canettis Dichterbild*. Bielefeld: Aisthesis Verlag. 128 S. ISBN 3-89528-573-0. (In Germ.).
- Horvarth, A. (2007). *Wir sind anders. Gender und Ethnizität in Barbara Frischmuths Romane*. Würzburg : Königshausen u. Neumann. 172 S. ISBN 978-3826036323. (In Germ.).
- Kerenyi, K. (2000). *Die Mythologie der Griechen: Die Götter- und Menschheitsgeschichten, I*. München: Rhein-Verlag. 256 S. ISBN 9783423300308. (In Germ.).
- Kozlov, A. S. (1981). In search of an American myth: mythological literary studies of the USA. *Philological Sciences*, 3: 26—33. (In Russ.).
- Kravchuk, O. S. (1998). *Barbara Frishmuth novels of the 1970s: author's abstract of PhD Diss.* Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Literature and myths. (1980—1982). In: *Myths of the parodies of the world: in 2 vols: encyclopedia*, 2. Moscow: Soviet Encyclopedia. P. 61. (In Russ.).
- Losev, A. F. (2008). *Dialectics of myth*. Moscow: Academic Project. 303 p. ISBN 978-5-8291-0970-7. (In Russ.).
- Lützel, P. M. (1992). Barbara Frischmuths Demeter-Trilogie mythologische Finde-Spiele in der postmodernen Literatur. In: *Dossier 4: Barbara Frischmuth* / Herausgeber: Kurt Bartsch. — Graz ; Wien : Literaturverlag Droschl. 73—97. ISBN 9783854203018. (In Germ.).
- Meletinsky, E. M. (2001). *From myth to literature. Lecture course "Theory of myth and historical poetics"*. Moscow: RGGU. 168 p. ISBN 5-7281-0095-3. (In Russ.).
- Meletinsky, E. M. (2006). *Poetics of Myth*. Moscow: Vostochnaya Literatura. 407 p. ISBN 5-02-018537-X. (In Russ.).
- Plakhina, A. V. (2002). Klaus Zeiringer on Austrian literature and culture (Summary abstract). *Abstract journal. Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary Studies*, 3: 204—214. (In Russ.).

- Polat-Menke, S. (2013). *Islam und Mystik bei Barbara Frischmuth. Werkanalyse und interreligiöses Lernen*. Ostfildern: Matthias Grünewald Verlag. 585 S. ISBN 978-3786729747. (In Germ.).
- Ranke-Graves, R. (1984). *Griechische Mythologie : Quellen und Deutung*. Hamburg: Rowohlt. 681 S. ISBN 978-3499554049.
- Riegler, R. (2010). *Das Verborgene sichtbar machen: Ethnische Minderheiten in der österreichischen Literatur der neunziger Jahre*. New York, Bern, Berlin, Bruxelles, Frankfurt am Main, Oxford, Wien : Peter Lang Inc., International Academic Publishers. 167 S. ISBN 978-1433108310. DOI: 10.3726/978-1-4539-0482-4. (In Germ.).
- Saporiti, S. (2013). Mythos und Mythosverarbeitung in Barbara Frischmuths Demeter-Trilogie. *Studi Germanici*, 3/4: 277—315. (In Germ.).
- Sharypina, T. A. (1995). *Problems of mythologization in foreign literature of the XIX—XX centuries: Materials of a special course*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University Publishing House. 112 p. ISBN 5-85746-166-9. (In Russ.).
- Sharypina, T. A. (2020). *Myth and the game in the European public consciousness of the XX—early XXI centuries*. Nizhny Novgorod: Publishing House of N. I. Lobachevsky National State University. 188 p. ISBN 978-5-91326-5. (In Russ.).
- Shastina, E. M. (2014). “Anthropological animalism” by Elias Canetti. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 3 (33) / 2: 200—203. (In Russ.).
- Shastina, E. M., Kazakova, Yu. K. (2023). Literary Cinematography as a Narrative Strategy in a Fiction Text (E. Canetti “Voices of Marrakech”). *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 305—322. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-3-305-322> (In Russ.).
- Shastina, E. M., Kazakova, Yu. K. (2024). Works of R. Edlbauer in Context of Contemporary Austrian Literature of Early 21st Century. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 267—287. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-267-287. (In Russ.).
- Tabaalite, D. (2011). *Islamische Mystik bei Barbara Frischmuth. Untersuchungen zum Konzept einer „geistigen Archäologie des Gemeinsamen“*. Graz: Univ. 362 S. ISBN 978-3830063537. (In Germ.).
- Trofimova, L. V., Barova, A. G. (2019). The Animalistic Genre in the Works of Barbara Frischmuth. *Space and Culture, India*, 7 (3): 61—67. DOI: 10.20896/saci.v7i3.448.
- Vorotnikova, A. E. (2008). *Gynocentric Novels in Germany and Austria in the 1970s and 1980s: author’s abstract of Doct Diss*. Voronezh. (In Russ.).
- Zepp, K.-P. (1990). *Privatmythos und Wahn. Das mythopoetische Konzept im Werk Elias Canettis*. Frankfurt a. Main: Lang. 265 S. ISBN 3-631-42337-3. (In Germ.).

*The article was submitted 13.05.2024;
approved after reviewing 16.07.2024;
accepted for publication 30.07.2024.*